

— Директор Цзи, молодой господин Минсю, обед подан. Если не съест сейчас, всё остынет, — вовремя произнес А Ту, разрядив неловкую атмосферу в комнате.

Шао Цянь, словно пытаясь нарочно оживить обстановку, потянул Пэй Лэ за рукав к обеденному столу:

— Отлично! Я еще не ужинал, сейчас съем целых три порции! Минсю, ты ведь попросил кухню приготовить мои любимые блюда?

Хэ Минсю улыбнулся:

— Конечно. Как только Цанмин сказал, что ты придешь, я сразу велел им приготовить твою любимую тушеную говядину.

Пэй Лэ, которого Шао Цянь дотащил до самого стола, смотрел, как остальные трое рассаживаются по местам. Сам он стоял в стороне, чувствуя себя абсолютно лишним.

— Я... — только начал было Пэй Лэ, но Шао Цянь внезапно дернул его за руку и усадил на стул рядом с собой. — Чего ты стоишь? Садись есть! Говорю тебе, у брата Цанмина готовят просто божественно. Если пропустишь, будешь жалеть!

Эти слова напомнили Пэй Лэ о прошлом визите в дом Цзи Цанмина. Тот «остаток ужина Хэ Минсю» он тогда так и не решился съесть. Пэй Лэ невольно перевел взгляд на противоположную сторону стола: Цзи Цанмин клал еду в тарелку Хэ Минсю, его глаза неотрывно следили за движениями палочек, а сам он даже не поднял головы...

— Еще не ешь? Ждешь, пока остынет? — голос Цзи Цанмина вывел Пэй Лэ из оцепенения.

Цзи Цанмин не изменил позы, глаз не поднимал, не называл имен и не смотрел ни на кого конкретно, но все трое за столом поняли, к кому он обращается.

Шао Цянь толкнул Пэй Лэ локтем, глазами призывая его быть послушнее. Пэй Лэ поджал губы, помедлил секунду и все-таки взял палочки.

Обед прошел странно: с одной стороны, Хэ Минсю и Шао Цянь уплетали еду за обе щеки, причем Шао Цянь был в восторге от говядины, а Хэ Минсю послушно ел все, что подкладывал ему Цзи Цанмин.

Совсем иначе вели себя Пэй Лэ и Цзи Цанмин — оба казались погруженными в свои мысли. Пэй Лэ бездумно ковырял палочками рис, почти ничего не съев, а Цзи Цанмин, хоть и орудовал палочками часто, почти всю еду перекладывал в тарелку Хэ Минсю, почти не притрагиваясь к собственным порциям.

Шао Цянь, заметив неладное, нутром почувствовал: до его прихода здесь явно что-то

произошло.

Несколько дней назад Цзи Цанмин позвонил ему и, не вдаваясь в подробности, упомянул того самого Пэй Лэ, которого Шао Цянь встретил в караоке, попросив выделить время на дополнительные занятия для него.

Шао Цянь согласился не только из уважения к просьбе Цзи Цанмина, но и потому, что приближались зимние каникулы и подработка была кстати. К тому же, его снедало любопытство. Если Цзи Цанмин так хлопочет о репетиторстве, значит, Пэй Лэ действительно, как он и подозревал, богатенький наследник, которого родители выставили «познавать жизнь». Иначе стал бы Цзи Цанмин так возиться с обычным официантом?

— Брат Пэй Лэ, ешь, не стесняйся, — Хэ Минсю заглянул в его тарелку и заметил, что рис почти не тронут.

Шао Цянь оживился и решил разузнать побольше:

— Минсю, ты тоже знаком с Пэй Лэ?

Хэ Минсю, не задумываясь, ответил с улыбкой:

— Конечно! Брат Пэй Лэ даже ночевал здесь однажды.

Шао Цянь украдкой взглянул на Пэй Лэ и увидел, что тот помрачнел еще сильнее. Цзи Цанмин тоже нахмурился, и вид у него был не лучше. Станные они оба.

— Ешь молча, чего столько спрашиваешь? — Цзи Цанмин бросил на Шао Цяня недовольный взгляд, давая понять, что расспросы пора прекратить.

Шао Цянь, не теряя надежды, решил сменить тактику и переключился на Пэй Лэ:

— Пэй Лэ, ты сейчас в старшей школе? В какой? Может, мы даже учились в одной... Хотя нет, если бы у нас в школе был такой человек, я бы точно слышал о тебе. А обо мне? Ты слышал мое имя?

Пэй Лэ помолчал и покачал головой:

— Нет.

Когда Пэй Лэ учился за границей, Шао Цянь, вероятно, еще в средней школе был, откуда ему знать его имя?

Шао Цянь почесал затылок:

— Не может быть! Я не хвастаюсь, но одноклассники прозвали меня самым красивым среди отличников и самым умным среди красавчиков. По идее, ты должен был слышать обо мне!

Цзи Цанмин постучал палочками по столу:

— Шао Цянь, ты можешь хоть немного помолчать?

Шао Цянь возмутился:

— Разве не ты просил меня наладить контакт с Пэй Лэ? Я слова не успел сказать, а ты уже злишься. Как я тогда буду его учить?

Цзи Цанмин отложил палочки, выражая явное нетерпение:

— Я просил тебя заниматься учебой, а не обсуждать твои титулы школьного принца. К тому же, не тебе решать, будет ли он заниматься, еще неизвестно, нужно ли ему это.

Пэй Лэ понимал, что эти слова Цзи Цанмин адресовал ему. Фраза о том, что не стоит проявлять излишнее рвение, скорее относилась к самому Цзи Цанмину.

Лицо Пэй Лэ слегка порозовело. Он не знал, что чувствовать: унижение от недавних слов Цзи Цанмина о том, что он безнадежен, смешивалось с неожиданным предложением занятий. Пэй Лэ опустил голову, боясь принять доброту Цзи Цанмина. А что, если он сейчас обрадуется, решит, что Цзи Цанмин о нем заботится, а через минуту тот снова сбросит его в бездну? Пэй Лэ слишком хорошо знал переменчивость Цзи Цанмина и не хотел рисковать остатками своего достоинства.

Шао Цянь же не обратил внимания на подтекст:

— Как может быть не нужно? Многие мечтают, чтобы я с ними занимался! Пэй Лэ, скажи сам, ты хочешь этого?

Пэй Лэ не ожидал, что мяч перекинут на него. Он поднял голову и обвел взглядом присутствующих: Шао Цянь смотрел с ожиданием, Хэ Минсю хлопал глазами, не понимая сути, а Цзи Цанмин, наконец подняв взгляд, пристально и недобро смотрел прямо на него.

Пэй Лэ сглотнул. Интуиция подсказывала, что этот ответ может стать решающим, хотя он и не представлял, насколько. Его взгляд остановился на открытом, искреннем лице Шао Цяня, и это принесло некоторое успокоение. Да, это спрашивает Шао Цянь, это не касается Цзи Цанмина. Ради приличия перед Шао Цянем Цзи Цанмин не посмеет зайти слишком далеко. Нужно начать заново, собрать по крупицам утраченное, чтобы набраться сил для разговора с Цзи Цанмином, Хэ Минмэй и тем, кто разрушил семью Пэй.

Пэй Лэ улыбнулся Шао Цяню и слегка кивнул:

— Конечно, я хочу. Буду очень благодарен за помощь, учитель Шао!

Он протянул руку. Шао Цянь на секунду замер, а потом с готовностью пожал ее. Рука Пэй Лэ была ледяной, но гладкой, как шелк — совсем не мужская кожа.

Хэ Минсю, подперев подбородок палочками, переводил взгляд с одного на другого и вдруг улыбнулся:

— Ой, я впервые вижу, чтобы брат Пэй Лэ улыбался! Похоже, ему действительно нравится такой учитель, как ты, брат Шао Цянь!

Цзи Цанмин помрачнел, с грохотом отодвинул стул и встал:

— Пэй Лэ, иди за мной наверх.

Пэй Лэ перевел взгляд на Цзи Цанмина. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, что не укрылось от острого взгляда Цзи Цанмина. От холодного тона Пэй Лэ стало не по себе.

— Наверх... зачем? — спросил он.

Цзи Цанмин ответил:

— Раз ты согласился, придется соблюдать правила. Я предпочитаю сразу расставить все точки над i. Идем.

Пэй Лэ пришлось подчиниться. Они поднялись на второй этаж, но, проходя мимо кабинета, Цзи Цанмин не остановился, а направился влево. Пэй Лэ нахмурился: куда он его ведет?

Они дошли до предпоследней комнаты в коридоре. Пэй Лэ помнил, что рядом находится комната Хэ Минсю, значит, эта... Цзи Цанмина?

Не успел он подумать, как Цзи Цанмин толкнул дверь, включил свет и вошел.

— Чего стоишь? Заходи!

Пэй Лэ вошел. Комната напоминала кабинет, скорее даже вторую рабочую студию. Цзи Цанмин сел в кресло, закинул ногу на ногу и протянул Пэй Лэ график.

— Посмотри.

Пэй Лэ пробежал глазами по листу. Это был жесткий план на месяц: время подъема, часы занятий, отдыха — все расписано до минуты, вместе с целями. Чем дальше он читал, тем серьезнее становилось его лицо. Это был не график, а программа подготовки в концлагере.

— Подъем в четыре тридцать утра... это обязательно? — спросил Пэй Лэ.

Цзи Цанмин усмехнулся:

— Не смотри только на начало. Посмотри на цели обучения. Если уложишься в месяц, я не против, чтобы ты спал сколько хочешь.

Пэй Лэ отложил лист:

— Цзи Цанмин, ты просто издеваешься надо мной!

Цзи Цанмин сохранял свою полуулыбку:

— Нет, Пэй Лэ. Я не издеваюсь, я мучаю тебя.

Пэй Лэ был выбит из колеи.

— Цзи Цанмин, ты... — он не смог продолжить.

Цзи Цанмин, с интересом наблюдая за ним, вспомнил слова Хэ Минсю и добавил:

— Если бы Минсю не сказал, я бы и не заметил. Пэй Лэ, после нашей встречи ты ни разу мне не улыбнулся. Давай так: если ты улыбнешься мне, я подумаю о том, чтобы сделать график полегче. Как тебе?

Лицо Пэй Лэ исказилось от гнева.

— Говорят, ты вел себя очень свободно за границей, крутил романы со всеми подряд. Почему же ты готов улыбаться Шао Цяню, но не мне? Пэй Лэ, я хочу увидеть твою улыбку.

Пэй Лэ ответил холодно:

— Я хотел подарить эту улыбку только тебе, но ты сам ее отверг. Не стоит теперь стоять передо мной и говорить такие двусмысленные вещи, это глупо.

Цзи Цанмин задумался:

— Глупо? Оказывается, ты знаешь, что значит играть с другими. Тогда не давай людям напрасных надежд. Те, кто играют с огнем, плохо кончают. Запомни это, Пэй Лэ.

Пэй Лэ не понимал, о чем он. Он увидел, что Цзи Цанмин собирается уходить, и преградил ему путь:

— Ты знаешь, зачем я здесь. Ты обещал дать ответ. Где он?

Цзи Цанмин посмотрел на его безупречное лицо и тихо рассмеялся:

— Раз ты пришел, значит, уже знаешь, что в банкротстве семьи Пэй замешаны другие люди.

Большого я сказать не могу.

Пэй Лэ почувствовал, что его водят за нос:

— Цзи Цанмин, ты прекрасно знаешь, что я хочу услышать не это! Кто это сделал? Кому перешла дорогу моя семья?!

Цзи Цанмин усмехнулся:

— Пэй Лэ, это дела твоей семьи, а ты спрашиваешь ответа у постороннего? Я знаю, что за этим стоят люди, знаю, как они действовали, но что толку? Даже если я расскажу, поймешь ли ты суть при твоих нынешних знаниях?

Вопросы Цзи Цанмина загнали Пэй Лэ в тупик. Он никогда не думал об этом: если он узнает имя врага, как он будет мстить? Что он ответит, если кто-то спросит, откуда он это знает?

Цзи Цанмин обошел его и направился к выходу:

— Пэй Лэ, когда закончишь весь курс обучения, тогда и поговорим о делах семьи Пэй. А сейчас мне некогда заниматься пустой болтовней.

Пэй Лэ посмотрел ему в спину и выкрикнул:

— Завтра в четыре тридцать я буду на ногах!

Цзи Цанмин обернулся и бросил напоследок:

— И еще одно: держись подальше от А Ту и Шао Цяня.

Вечером Шао Цянь ушел, и Пэй Лэ тоже собирался, но Цзи Цанмин настоял, чтобы он остался.

— Подъем в четыре тридцать, час на повторение. Если поедешь домой, придется выезжать в три ночи. Подумай сам.

Пэй Лэ попытался возразить:

— Я могу взять книги домой.

Цзи Цанмин отпил чаю:

— Пэй Лэ, ты думаешь, я поверю тебе? Или, точнее, ты думаешь, я поверю в твою самодисциплину?

Пэй Лэ покраснел, но не сдавался:

— Дядя У может следить за мной...

Цзи Цанмин усмехнулся:

— Он? Да стоит тебе лишь попросить, он позволит тебе спать весь день.

Пэй Лэ прикусил губу и замолчал. Цзи Цанмин махнул рукой слуге:

— Проводи господина Пэй наверх.

Пэй Лэ молча последовал за слугой в комнату в конце коридора. Сначала он не заметил ничего необычного, но осмотревшись, понял:

— Раньше здесь было не так пусто?

Слуга кивнул:

— Верно, господин Пэй. Здесь хранились вещи молодого господина Минсю, но директор Цзи велел все убрать, а вещи перенести в другие комнаты.

Пэй Лэ вспомнил пижаму, в которой спал в прошлый раз, и то, как наивно полагал, что это Цзи Цанмин готовил для него. Теперь эта мысль казалась жалкой. Он вспомнил, как здесь все было обставлено, и понял, что эта обстановка до боли напоминает его прежнюю жизнь: шкафы с последними коллекциями, обожание близких и Цзи Цанмин, всегда следовавший за ним, как рыцарь.

Но колесо фортуны повернулось, и все, что у него было, исчезло как песок сквозь пальцы. А Хэ Минсю теперь жил его жизнью. Глядя на лицо Минсю, так похожее на его собственное, Пэй Лэ почувствовал горькую иронию.

— Господин Пэй, уже поздно, отдыхайте, — слуга поклонился и вышел.

Пэй Лэ приклеил график к изголовью кровати, позвонил дяде У, сказал, что останется здесь на время, и лег спать.

В четыре тридцать утра его разбудил не будильник, а стук в дверь:

— Господин Пэй, пора вставать!

Пэй Лэ, сонный, натянул одеяло на голову. Стук продолжался минуты три, затем послышался

звук ключа, дверь открылась, и вошел Цзи Цанмин. Он безжалостно сдернул одеяло.

Была глубокая осень, в комнате было холодно, и от резкого холода Пэй Лэ покрылся мурашками.

— Ты что делаешь?! — сонно пробормотал он, щурясь.

Цзи Цанмин включил свет и похлопал его по щеке:

— Вставай, умывайся и иди в кабинет. Книги уже ждут.

Пэй Лэ с трудом открыл глаза. В полузабытьи ему показалось, что он снова в прошлом, и он, обняв Цзи Цанмина за шею, пробормотал:

— Дай поспать еще немного, я так хочу спать...

Цзи Цанмин поцеловал его в лоб:

— Не забывай, что обещал вчера. Или передумал расследовать банкротство семьи Пэй?

Эти слова вернули Пэй Лэ в реальность. Он мгновенно протрезвел, разжал руки и отстранился.

— Это в первый и последний раз, — бросил Цзи Цанмин и вышел.

Пэй Лэ сидел на кровати, чувствуя, как на коже еще горит прикосновение Цзи Цанмина. Что он сделал? Он обнял его... и вел себя как избалованный ребенок...

Боже! Его лицо вспыхнуло. Какой позор! Цзи Цанмин наверняка сейчас смеется над ним!

<http://bllate.org/book/21432/2190030>